

УДК 342.725

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Т.А. Кузьмина

Выявляется, что во всех новых независимых республиках языковая политика фактически проводится односторонне и направлена в основном на поддержание и развитие государственного языка.

Ключевые слова: языковая политика; государственный язык; русский язык; языки национальных меньшинств; закон; Конституция; статус.

При оценке языковой политики государств Центральной Азии прежде всего следует отметить, что все они подписали конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, о правах и основных свободах человека, где зафиксированы фундаментальные правовые принципы взаимодействия государств с этническими меньшинствами. Нормативная база языковой политики в постсоветских республиках преимущественно сосредоточена в их конституциях, законах о языке и об образовании, которые на протяжении всего периода независимости в некоторых государствах претерпели и претерпевают значительные изменения.

Республика Казахстан провозглашает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством. Первоначально языковая политика суверенного Казахстана была отражена в Конституции РК: государственным языком является казахский, вместе с тем в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык, государство «заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана; каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества [1].

В 1997 г. был принят Закон «О языках в Республике Казахстан» [2], который действует в соответствии с Конституцией и регламентирует функционирование русского языка наравне с казахским во всех сферах, а также «создание условий для изучения и развития языков», обеспечение «одинаково уважительного отношения ко всем, без исключения, употребляемым в Республике Казахстан языкам».

В 1999 г. принят еще один закон, непосредственно касающийся функционирования языков в республике – Закон «Об образовании» [3]. Статья 9 действующего Закона «Об образовании» [4] гласит: «Все организации образования, независимо от форм собственности, должны обеспечить знание обучающимися казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобязательным стандартом соответствующего уровня образования» [4].

В 2012 г. в Закон «О языках в Республике Казахстан» внесены изменения, предусматривающие, что «в Республике Казахстан не допускается ущемление прав граждан по языковому признаку» [2]. Установлено также, что «государственный и все другие языки в Республике Казахстан находятся под защитой государства. <...> Развитие языков обеспечивается Государственной программой, предусматривающей приоритетность государственного языка и поэтапный переход делопроизводства на казахский язык» [2].

Вместе с тем можно констатировать, что в Казахстане языковая сфера продолжает оставаться источником этнополитической напряженности.

Киргизская Республика, в соответствии с Конституцией КР, как и Казахстан, является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством [5].

Отдельная статья Конституции КР [5], полностью посвященная языковой политике (ст. 10), определяет статус киргизского языка как государственного и русского языка как официального, а также гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение, изучение и развитие родного языка. Следует

отметить, что ранее в тексте Конституции содержалась норма о том, что “не допускается ущемление свобод и прав граждан по признаку незнания государственного или официального языка” (ст. 5, б), в нынешней редакции эта норма исчезла.

Что касается сферы языковых прав, государство, по Конституции КР (п. 3 ст. 45), “создает условия для обучения каждого государственному, официальному и одному международному языкам”. И если официальный (т. е. русский язык) попал в сферу заботы государства, то об обязательствах государства по обучению языкам других постоянно проживающих в Киргизстане этнических групп (узбеков, турок, уйгур, дунган и др.) не сказано ничего.

В 1998 г. Президентом КР был издан Указ “О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики”, принята Концепция развития государственного языка и образована Национальная комиссия по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики [7]. Была поставлена цель поэтапного перевода делопроизводства на государственный язык. В 2001 г. в результате широкого публичного обсуждения положения киргизского языка была утверждена “Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000–2010 годы” [8].

Языковая политика государства реализована также в специальных законах, непосредственно отражающих статус и применение государственного языка и языков национальных меньшинств. В 2004 г. принят Закон “О государственном языке в Кыргызской Республике” [9], в котором установлено, что работа органов государственной власти и местного самоуправления, других организаций и учреждений КР осуществляется на государственном языке, а в необходимых случаях – и на официальном языке. Согласно Закону телерадиокомпания, независимо от форм собственности, более половины своих передач обязаны вести на государственном языке. Однако, по мнению независимых экспертов, установленная законом обязанность государства заботиться о создании условий для изучения государственного языка так до сих пор и остается на уровне декларации [10, с. 11–12].

В 2009 г. в Закон “О государственном языке Кыргызской Республики” были внесены поправки, устанавливающие обязанность омбудсмена и генерального прокурора владеть государственным языком; в обязательном порядке на государственном языке осуществлять работу в дипломатических представительствах и других учреждениях Киргизстана за границей, а также в ГКНБ, МИД и МВД КР; возложить обязанность на родителей по овла-

дению детьми государственным языком; внести нормы, регламентирующие право национальных меньшинств на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [11].

Следует отметить, что на протяжении последних лет не утихает кампания по лишению русского языка статуса официального [12], резко негативную оценку получили неоднократные попытки узбекской общественности поднять вопрос о придании узбекскому языку статуса регионального [13], хотя численность этих этнических групп в республике составляет более 350 тыс. и около 800 тыс. человек соответственно [14].

Республика Таджикистан, как записано в Конституции [15] страны, – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Государственным языком Таджикистана является таджикский язык, русский язык является языком межнационального общения. По Конституции, все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком.

В 2002 г. принят Закон РТ “О языке” [16, с. 13], в котором установлено правовое положение и регламентировано применение таджикского языка в качестве государственного на всей территории республики, а также продекларированы правовые гарантии свободного функционирования русского языка как языка межнационального общения и языков других народов, проживающих на территории республики.

В 2009 г. принят новый закон о языке, который изменил содержание и смысл и стал называться Законом “О государственном языке Республики Таджикистан” [17]. В нем установлено, что государственным языком является таджикский язык, знание которого вменяется в обязанность каждому гражданину республики. Таджикский язык находится под защитой государства, применяется во всех сферах политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни Республики Таджикистан.

Что касается других языков, то ст. 4 данного Закона определяет: “1. Все нации и народности <...> вправе свободно пользоваться своим родным языком <...> 2. Республика Таджикистан создает условия для свободного применения, защиты и развития бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка”.

Следует обратить внимание на то, что из Закона “О государственном языке” исчезло понятие русского языка как языка межнационального общения. Таким образом, приоритет таджикского языка во всех сферах жизнедеятельности, как отмечают

эксперты, “подвергает дискриминации тех, кто не владеет им в достаточной степени” [18].

Однако в июне 2011 г. парламент Таджикистана одобрил законопроект, в соответствии с которым русскому языку возвращен статус языка межнационального общения [19]. В частности, установлено, что нормативные акты РТ после слов “на государственном языке” следует дополнить словами “и на русском языке как языке межнационального общения” [20].

В Законе РТ “Об образовании” [21] сказано, что “язык обучения в образовательных учреждениях Республики Таджикистан определяется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан”. Государство, гарантируя гражданам выбор языка обучения, обеспечивает получение общего образования на государственном языке, а в местах компактного проживания других наций – на родном языке, в пределах имеющихся возможностей системы образования.

При всём этом следует сказать, что хотя Таджикистан и ратифицировал ряд международных актов, направленных на защиту прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, он до сих пор не провел имплементацию соответствующих норм международного права в национальное законодательство.

Республика Туркменистан провозглашает себя демократическим, правовым и светским государством. В Конституции Туркменистана, принятой в 1992 г., приоритет отдан туркменскому народу [22], но в редакции Конституции 2008 г. речь идет уже о народе Туркменистана, а ст. 11 гарантирует “обеспечение равенства между социальными и национальными общностями” [23].

Государственным языком Туркменистана является туркменский язык (ст. 14 Конституции). Всем гражданам гарантируется право пользования родным языком. Однако обязательства государства перед этническими меньшинствами в сфере языковой, образовательной и культурной политики в Конституции Туркменистана не обозначены, в отношении русского языка и его статуса в Конституции Туркменистана также ничего не сказано.

Но в Законе Туркменистана “О языке” (1990 г., с изменениями и дополнениями 2006 г.) [24], закрепляющем “за туркменским языком статус государственного языка”, “русский язык признается официальным языком <...> и используется как средство межнационального общения”. Закон “обеспечивает правовые гарантии свободного развития и использования туркменского как государственного языка, русского языка как средства межнационального общения, а также языков других

народов, проживающих на территории республики”. Тем не менее сфера функционирования русского языка в Туркменистане неуклонно сужается, что обусловлено рядом причин.

С 1 января 2000 г. кириллица была заменена на туркменский национальный алфавит – элипбий, который используется в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни Туркменистана [25].

Согласно новому Закону “Об образовании” [26] (первый был принят в 1993 г.), основным языком обучения и воспитания в образовательных учреждениях всех типов, независимо от их форм собственности, является туркменский язык. Все образовательные учреждения должны обеспечить обучение государственному языку (об изучении русского языка как официального и как средства межнационального общения в Законе ничего не говорится). Вместе с тем государство должно оказывать содействие гражданам Туркменистана в изучении родного языка. Новый Закон разрешает создание в стране частных образовательных учреждений, а также образовательных учреждений иностранных государств, в которых основным языком обучения будет являться соответствующий иностранный язык (языки).

К 2001 г. высшее образование на русском языке было почти полностью ликвидировано, обучение во всех вузах переведено на туркменский язык, а большинство кафедр русского языка закрыто. В 2002 г. все русско-туркменские школы были преобразованы – преподавание в них стало вестись на туркменском, а количество русскоязычных классов сокращено до одного в каждой школе.

Соответственно, можно сделать вывод, что языковая политика Туркменистана по-прежнему направлена только на утверждение и развитие государственного – туркменского – языка, сфера же языков этнических меньшинств, в том числе русского языка, всё более сужается.

В Конституции Республики Узбекистан провозглашаются демократические принципы государственности, все граждане имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия расы, национальности, языка, религии [27].

Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык. Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития. Использование языков этих народов, в т. ч. русского языка, в официальной сфере не предполагается.

В соответствии с Законом РУз “О государственном языке” [28], изучение и знание каждым

гражданином государственного языка является обязательным, обучение граждан государственному языку осуществляется бесплатно. Наряду с этим в ст. 2 отмечено, что “придание узбекскому языку статуса государственного не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в употреблении родного языка”.

Весьма важными являются нормы, в соответствии с которыми законодательные акты, другие документы органов государственной власти и управления принимаются и публикуются на государственном языке. Переводы этих документов публикуются и на других языках. Делопроизводство ведется на государственном языке, а в коллективах, где большинство работающих не владеет узбекским языком, наряду с государственным языком может осуществляться и на других языках. Язык межнационального общения граждане имеют право выбирать по своему усмотрению. В отличие от законодательства Казахстана и Киргизстана в законодательстве Республики Узбекистан никакого упоминания о русском языке нет.

Законом Республики Узбекистан «Об образовании» [29] установлено, что “порядок использования языка обучения в образовательных учреждениях регулируется Законом РУз “О государственном языке”». В Узбекистане осуществляется обучение государственному и двум иностранным языкам, одним из которых, как правило, является русский.

Языковая политика Узбекистана ориентирована, в основном, на сохранение и развитие государственного языка, русский язык в законодательстве Узбекистана особо не отмечен, и его функционирование предполагается наравне с языками других национальных меньшинств.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на провозглашение демократических принципов государственного строительства, во всех постсоветских республиках Центральной Азии языковая политика фактически проводится односторонне и направлена, в основном, на поддержание и развитие государственного языка.

Вместе с тем следует сказать, что языковая политика не предопределена государством раз и навсегда, она может изменяться в зависимости от ряда факторов – политических, социальных, культурных, внутри- и внегосударственных, от мировых тенденций, а также от того, каким видится будущее страны руководящим органам государства. Как мы уже наблюдали на примере Таджикистана, отношение, в частности, к русскому языку может кардинально меняться (хотя бы на уровне законодательства, когда русский язык сначала был лишен статуса языка

межнационального общения, а затем этот статус снова был ему возвращен). Или, к примеру, сегодняшняя Украина, где в ряде городов и областей русскому языку придан статус регионального языка.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Закон Республики Казахстан “О языках в Республике Казахстан” от 11 июля 1997 г. № 151-І (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2012 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034
3. Закон Республики Казахстан “Об образовании”. Алматы, 1999.
4. Закон Республики Казахстан “Об образовании” от 27 июля 2007 г. № 319-ІІІ ЗПК. URL: http://nkaoko.kz/documents/law_of_education/
5. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 г. URL: <http://president.kg>
6. Закон Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” от 21 окт. 2007 г. URL: <http://president.kg>
7. Указ Президента Кыргызской Республики “О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики” УП № 21 от 20 января 1998 г. URL: <http://old-online.adviser.kg/show.fwx?Regnom=14860>
8. Указ Президента Кыргызской Республики от 20 сент. 2000 г. № 268 “О программе развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000–2010 годы”. URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000825936
9. Закон Кыргызской Республики “О государственном языке Кыргызской Республики” (в ред. Закона КР от 8 дек. 2009 г. № 307). URL: <http://medialawca.org/old/document/-4396>
10. Алишева А., Кабак Д., Утешева Н. О выполнении Кыргызской Республикой обязательств по Конвенции о ликвидации расовой дискриминации за период с 1999 по 2006 гг. // Кыргызстан: этносы и политика / А. Алишева, Д. Кабак, Н. Утешева. Бишкек, 2007.
11. О состоянии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2009 году: Доклад Омбудсмена (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. URL: <http://www.ombudsman.kg/ru/publications/annualreports/201--2009-/164--2009-.html>

12. См.: URL: <http://www.postsoviet.ru/publications/3580/>; <http://www.rosbalt.ru/xussr/2012/04/18/971213.html>
13. Об обстоятельствах и хронологии трагических событий мая–июня 2010 года в городах Ош, Джалал-Абад, отдельных районах Ошской и Джалал-Абадской областей: Информация об исполнении пункта 3 Указа Президента КР “О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике” от 1 февр. 2012 г. URL: <http://www.polit.kg/conference/2/128>
14. Кыргызстан в цифрах: стат. сборник. Бишкек: Нацстатком КР, 2012.
15. Конституция Республики Таджикистан от 6 нояб. 1994 г. (в ред. Закона от 22.06.2003 г.). URL: http://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=667&Itemid=129
16. Закон Республики Таджикистан “О языке” // Национальная политика государства: Сб. документов. Душанбе, 2002.
17. Закон Республики Таджикистан “О государственном языке Республики Таджикистан” от 5 окт. 2009 г. № 553. URL: http://inlang.linguanet.ru/upload/iblock/doc/npd_tad_1.doc
18. Опасения в связи с новым законом о языке в Таджикистане // URL: <http://iwpr.net/ru/report-news/>
19. В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус. URL: <http://lenta.ru/news/2011/06/09/russian/>
20. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан “О нормативных правовых актах”» от 28 июня 2011 г. № 730. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=46041
21. Закон Республики Таджикистан “Об образовании” от 17 мая 2004 г. № 34 (в ред. законов РТ от 28.12.2005 г. № 143, 22.12.2006 г. № 222, 18.06.2008 г. № 407, 26.03.2009 г. № 488, 19.05.2009 г. № 529, 05.08.2009 г. № 545, 21.07.2010 г. № 634, 25.03.2011 г. № 709). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8248#A000000009
22. Конституция Туркменистана. (Принята 18 мая 1992 г., с изм. и доп. от 27 дек. 1995 г.) // URL: <http://www.krugosvet.ru/node/3296>
23. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. № 691-XII (по сост. на 26 сент. 2008 г.). URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376
24. Закон Туркменской Советской Социалистической Республики “О языке” от 24 мая 1990 г. № 202-XII. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=10680
25. Постановление Халк Маслахаты Туркменистана “О навечном утверждении туркменского языка и туркменского национального алфавита в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни независимого Туркменистана” (29 дек. 1999 г.). URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/>
26. Закон Туркменистана “Об образовании” от 15 авг. 2009 г. № 51-IV // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=28835
27. Конституция Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1994. № 1, ст. 5; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 3–4, ст. 27; Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2007. № 15, ст. 152; 2008. № 52, ст. 510; 2011. № 16, ст. 159). URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=35869
28. Закон Республики Узбекистан “О государственном языке” от 21.10.1989 г. № 167-I (с изм. и доп. по сост. на 2004 г.).
29. Закон Республики Узбекистан “Об образовании” от 29 авг. 1997 г. № 464-I. URL: <http://uzedu.uz/rus/info/officially/rulaws/educationlaw/>